

СЕКРЕТ ПОЛИТИКЕНА

НАРОДОМ ЕДИНЫМ!

КАЖДЫЙ второй россиянин (55%) знает, что 4 ноября в стране отмечается День народного единства, однако только четверть опрошенных (22%) его празднуют. Гордятся нынешней Россией 71% опрошенных, не видят оснований для гордости 20% респондентов. «А как вы отмечаете День народного единства?» – спросили мы у наших читателей.

Валерий Басов, председатель Усть-Кутской территориальной избирательной комиссии:

– Как-то по-своему отмечаю. На работе коллектив поздравляю, смс-сообщения рассылаю. Родственников поздравлю или лично, или по телефону, желаю здоровья, удачи, успехов. Крупных мероприятий, посвященных этому празднику, у нас в городе не проводится, поэтому не у всех возникает ощущение торжественности. Помню, 7 ноября отмечалось ярче, но это был, так сказать, организованный сверху праздник. Все шло на демонстрацию, потом устраивали застолье. А 4 ноября уже другой праздник. Мне кажется, что стоило бы отмечать 7 ноября как День народного единства, т.к. именно в этот день в 1612 году капитулировал гарнизон в Кремле, хотя сейчас историки настаивают, что это произошло якобы раньше, 4 ноября. Но государство объявило праздник 4-го, значит, так и будем отмечать.

Артем Арестов, специалист по связям с общественностью:

– Я эту дату не воспринимаю как праздник, это просто выходной, который в этом году выпал на середину недели и разрушил рабочие планы. Для тех, кто трудится в учреждениях, такой выходной скорее помеха, чем радость: укорачивается неделя, и надо сделать больше за четыре рабочих дня.

Этот праздник был придуман как замена 7 ноября, но с распадом Союза это стал еще один выходной без всякой идеологии. Точнее, была предпринята попытка обосновать, почему вся страна отдыхает 4 ноября, но историческая база была плохо проработана. В итоге получилось, что старшее поколение по-прежнему отмечает 7 ноября, а молодежь просто радуется дополнительному выходному.

Наталья Гончаренко, заведующая отделом Иркутского областного художественного музея «Усадьба В.П. Сукacheва»:

– Нет, в полном смысле не праздную, пока еще не приодичилась к этому празднику. У нас все праздники своеобразно привязаны к деятельности музея. К примеру, в канун Дня народного единства в музее проходит «Ночь искусств». Это для нас событие, адреналин и ожидание праздника. Мы в этом году провели милое мероприятие – ночную экскурсию с фонариками по основной экспозиции усадьбы. Рассказывали легенды и истории, связанные с нашими экспонатами, а также открыли выставку керамических светильников, ее организовывали специально к «Ночи искусств».

Относительно 4 ноября... Никто из моих близких не празднует эту дату, правда, у меня в семье и 7 ноября не особо жаловали. Для нас это просто выходной.

Ирина Зыбина, администратор салона красоты:

– Нет, не праздную. Это праздник одновременно новый и бывший. Выходной есть и ладно. В советское время для нас 7 ноября был семейным праздником. Все собралось за одним столом – дети, родители, родственники. А как страна распалась, и праздник сам собой сошел на нет, и настроение исчезло. Мои папа и мама, конечно, 7 ноября будут отмечать, но уже без широкого застолья, возраст дает о себе знать. 4 ноября же ни для них, ни для меня важной датой не является, поэтому просто в этот выходной день займемся какими-то неотложными домашними делами.

Тамара Седых, председатель Качугской территориальной избирательной комиссии:

– Конечно, отмечаю. У нас в Доме культуры концерт всегда проходит, посвященный Дню народного единства. В этом году мы накануне праздника подвели итоги конкурса фотографий «Мы выбираем, нас избирают», всего поступило 19 заявок, и конкурса творческих работ среди членов участковых комиссий на тему «Выборы в жизни моей» (23 работы). Сложно было определить победителей, пришлось вводить дополнительные номинации, чтобы отметить всех достойных. Награждение участников и победителей конкурсов прошло в торжественной обстановке именно в рамках концерта ко Дню народного единства, а лучшие работы украсили Дом культуры.

В семье же мы 4 ноября особо не отмечаем. Дети живут в Иркутске, и устроить семейный праздник сложно, особенно когда выходной выпадает на середину недели. Но мы всегда собираемся и желаем друг другу здоровья и благополучия.

Татьяна Иванова, председатель Усть-Илимской районной территориальной избирательной комиссии:

– Не знаю, сейчас для меня 4 ноября – это не праздник. Был праздник, когда отмечали 7 ноября. Я из Якутска, и помню, как родители приносили нам подарки с работы к Новому году, 1 Мая и 7 ноября. Мы получали целые мешки конфет. Поэтому сохранились приятные детские ассоциации, связанные с этим праздником в ноябре. Сейчас День народного единства – это просто выходной. И перестроиться от 7 ноября к 4-му сложно. Мне кажется, у нас даже в районной администрации особо не отмечается 4 ноября, и историческое событие, связанное с этой датой, даже в СМИ сильно не популяризируют.

Светлана Бурдинская, главный редактор ИА «Байкал Инфо»:

– Нет, не отмечаю. Праздновала 7 ноября и, как все советские дети, любила ходить на демонстрации, отдыхать с родителями. А этот современный праздник не очень понимаю, в честь чего его устроили. Мне больше нравится, что 4 ноября отмечается праздник Казанской иконы Божьей Матери. Хотя относительно выходного дня я поддерживаю инициативу государства: в ноябре очень нужен выходной, ведь это такой депрессивный месяц. Мы же в этот нерабочий день можем поблизиться к близким, перевести дух. Да и привыкли мы в ноябре отдыхать на один день больше.

Дарья Смирнова, маркетолог:

– Я обожаю праздники, а если они еще являются выходными – это прекрасно. Наверное, представителям старшего поколения неприятно, что их «родной» праздник 7 ноября отменили и сделали выходным другой ноябрьский день. Но было бы странно праздновать победу революции в государстве, которое отвергло прежний строй, поэтому логично, что один праздник постарались из памятного календаря вытеснить и предложить ему какую-то замену. Хотя, чтобы сделать полноценный праздник, нужно власти прилагать определенные усилия: устраивать какие-то массовые мероприятия, снимать просветительские передачи о событиях 4 ноября.

За язык тянула Ася Семёнова

Начало на стр. 1

За время работы в отделе здравоохранения я подменяла коллег в загсе, регистрируя рождение детей, браки и разводы, замещала секретаря в приемной у председателя исполкома, трудилась в жилищном отделе и даже занималась выдачей талонов на продукты. Разнообразный круг вопросов меня просто поглотил. Всё нравилось, всё было интересно.

Надо отдать должное тем людям, с которыми меня сводила судьба. Они терпеливо учили меня.

В тот же период состоялось мое знакомство с системой организации выборов. Фактически исполкомы занимались и приемом документов от кандидатов, и подведением итогов выборов, несмотря на то, что создавались избирательные комиссии.

– Наверняка в ходе работы вы почувствовали потребность в получении высшего образования.

– Да, как и теперь, на многие должности невозможно было попасть, не имея профильного образования.

Однажды секретарь исполкома Тамара Григорьевна Весельская мне сказала: «Получай юридическое образование». Мне было предложено целевое направление на заочное обучение во Всесоюзный юридический заочный институт, точнее в его филиал в Хабаровске, на факультет советского строительства.

Из Иркутской области на обучение были направлены несколько человек, в том числе и я, со многими моими однокурсниками до сих пор общаюсь. У всех интересно сложились судьбы: большинство работает в органах исполнительной власти, нотариате, прокуратуре... Но не стоит думать, что нам дали направление и всё. Мы на общих основаниях сдавали все экзамены. Потом, поступив, в ходе учебы дважды в год я ездила в Хабаровск на сессии. Добросовестно делала все контрольные, сдавала экзамены и зачеты. Я вообще не могу предварительно не готовиться, не умею делать на авось. И сейчас не позволяю себе ходить на любое мероприятие без подготовки.

Пока я училась, жизнь шла своим чередом: вышла замуж, родились дети, было движение и по карьерной лестнице. После окончания вуза мне предложили возглавить организационный отдел в Иркутском районе. Эта работа тогда была связана с выборами, взаимодействием с депутатским корпусом (совет народных депутатов), подготовкой заседаний и т.п. Я была избрана депутатом Иркутского райсовета народных депутатов. Начался перестроечный период. Я в это время трудилась в президентском иркутской думы. Один из депутатов возглавил Фонд муниципального имущества города Иркутска и пригласил меня начальником отдела.

– А как вы оказались в составе региональной избиркома?

– В начале 1990-х годов шло активное становление избирательного законодательства, в том числе в нем появились требования, что у председателя и секретаря избиркома должно быть юридическое образование. Сформировали региональную избирательную комиссию, действовавшую на непостоянной основе. Меня, поскольку было и необходимое образование, и определенный опыт в организации выборов, пригласили в ее состав. Комиссия проводила сложные выборы в 1994 году, тогда впервые избирали губернатора области и одновременно формировали органы местного самоуправления.

Я работала на нештатной основе, в избирком приходила в основном на заседания, возглавляла комиссию Александр Савинко. Это на его плечи легла масса возникших проблем, связанных с издержками законодательства. В состав комиссии входили Лена Львовна Каракич, Александр Петрович Осипов, Александр Петрович Ведров – люди с колоссальным опытом. Они охотно делились знаниями, подсказывали, как лучше поступить. И сейчас в избирательной системе работают члены той избиркома – Елена Викторовна Романова, Андрей Иванович Жукковский, Галина Николаевна Верес. Тогда же я познакомилась с Тамарой Семеновной Пашиной, которая многому меня научила.

Именно в тот период я для себя сформулировала фундаментальный принцип при организации выборов: по возникшей проблеме необходимо всегда определять степень последствий и уже исходя из этого принимать меры по ее устранению, четко прорисовав алгоритм действий.

– Помните какой-то курьезный случай на выборах 1994 года?

– Была такая ситуация: мы принимали протоколы, и к нам приехали с документами представители комиссии из Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. На одном из протоколов не было печати. И товарищ, сдававший нам бумаги, извлек огромный мешок, порвался в нем, достал нужную печать и спокойно поставил. То есть они ехали сдавать документы и везли с собой всё, что только могло пригодиться. Ведь если бы пришлось возвращаться за печатью, то документы сдали бы позже, что привело бы к задержке по подведению итогов выборов. ГАС «Выборы» еще не существовало, и всё делали вручную.

– Многие, вспоминая о выборах в советское время, критикуют их безальтернативность и искусственно нагнетаемую явку. А что вам запомнилось из той эпохи?

– Была такая ситуация: мы принимали протоколы, и к нам приехали с документами представители комиссии из Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. На одном из протоколов не было печати. И товарищ, сдававший нам бумаги, извлек огромный мешок, порвался в нем, достал нужную печать и спокойно поставил. То есть они ехали сдавать документы и везли с собой всё, что только могло пригодиться. Ведь если бы пришлось возвращаться за печатью, то документы сдали бы позже, что привело бы к задержке по подведению итогов выборов. ГАС «Выборы» еще не существовало, и всё делали вручную.

– Многие, вспоминая о выборах в советское время, критикуют их безальтернативность и искусственно нагнетаемую явку. А что вам запомнилось из той эпохи?

– Безусловно. В 2000-х годах многие лица, которые криминальным путем достигли определенных экономических успехов, решили закрепить свое положение и стали стремиться получить, к примеру, депутатскую неприкосновенность. Мы в избирательной комиссии видели в документах, что немало кандидатов с тремя, четырьмя, пятью и даже одиннадцатью судимостями претендовали на мандаты. Вызывало опасение, что криминальные элементы так стремятся во власть. И, конечно, не просто так появилась норма о запрете выдвигаться на выборные должности и претендовать на мандаты лицам с судимостями за тяжкие и особо тяжкие преступления. Относительно недавно ее скорректировали, предоставив гражда-

Людмила Шавенкова: «Мы фиксируем выбор народа»

– Я никогда не осуждала, как выборы проходили в советское время. Критикуют и явку в 99%, и имевшие место приписки. Мне, слава богу, не пришлось в этом ни участвовать, ни присутствовать при таких фактах. В целом мы знаем, что даже при одной кандидатуре в бюллетене народ приходил и голосовал. Выборы были важны. А уж с наступлением демократических времен, появлением большого числа кандидатов, графы «против всех» и т.п. выборы вообще стали крайне интересными для всех их участников.

На заре демократии в комиссию нередко приходили граждане и говорили: «Хочу быть депутатом, включите меня в список, где мне за это расписаться?» Много было людей больных, которые традиционно стали заявляться на всех выборах. И удивляло, что они рвутся во власть или в органы местного самоуправления, совершенно не зная ни работу, ни законы. Самое грустное, что такие люди есть до сих пор. Но справедливости ради стоит сказать, что год от года уровень компетентности кандидатов растет, а кто сам не может справиться с правой составляющей, понимает, что следует заручиться поддержкой юристов.

– Людмила Ивановна, а помните, как в законодательстве появилась норма об избирательном залоге?

– Когда только избирательный залог появился, то разгрузил избирательные комиссии, избавил от большой работы по проверке подписей, собранных в поддержку кандидата. Долгое время в законодательстве не было четкости, какую подпись признавать действительной (недействительной), достоверной (недостоверной), много было вопросов почти что на усмотрение комиссии. Мы всегда руководствовались правилом – «усмотрение» должно быть в пользу кандидата. Если нет четкого основания для признания подписи недостоверной или недействительной, тогда ее нужно засчитать в пользу кандидата. А когда появился избирательный залог, то многие кандидаты избирали путь внесения денег, а не сбора подписей. Но была у этой новации и оборотная сторона. Во власть стала стремиться публика, которая деньги ставила во главу угла. Пожалуй, позже законодателем справедливо было принято решение упразднить норму об избирательном залоге.

– А запрет на выдвигание кандидатов с судимостями – тоже ответ на вызовы времени?

– Безусловно. В 2000-х годах многие лица, которые криминальным путем достигли определенных экономических успехов, решили закрепить свое положение и стали стремиться получить, к примеру, депутатскую неприкосновенность. Мы в избирательной комиссии видели в документах, что немало кандидатов с тремя, четырьмя, пятью и даже одиннадцатью судимостями претендовали на мандаты. Вызывало опасение, что криминальные элементы так стремятся во власть. И, конечно, не просто так появилась норма о запрете выдвигаться на выборные должности и претендовать на мандаты лицам с судимостями за тяжкие и особо тяжкие преступления. Относительно недавно ее скорректировали, предоставив гражда-

– И все-таки случаются непредвиденные вещи, когда члены отделений избиркомов подвергаются искусственному и нарушают закон.

– В первые годы работы в комиссии я очень обожалась, когда говорили: «Вы там всё подрисовали, подделали результаты». Я была убеждена, что никто никогда в здравом уме на фальсификацию не пойдет. Но, увы, периодически появлялись люди, нарушавшие закон, и это несмотря на уголовную ответственность. Чем они руководствовались, сложно сказать. На слуху выборы в Законодательное собрание 2008 года, тогда члены одной участковой избирательной комиссии понесли наказание за фальсификацию итогов голосования. Дай бог, чтобы это послужило уроком и предостережением для других.

Последние годы привнесли на выборы разного рода «серые» техноло-

гии, которые к нам в Приангарье идут с неким запозданием. Именно они убивают веру в чистоту выборов. Когда люди читают в прессе о разного рода механизмах достижения определенными кандидатами желаемого мандата – о вбросах, «каруселях», подкупках, – то многие не верят, что их голос что-то решает.

– Как ни печально, в плохое время чаще запоминаете плохое или хорошее?

– Ни то, ни другое. Запоминаются стрессовые ситуации, потребовавшие немедленного вмешательства и поиска решения. Работа секретаря состоит в том, чтобы спланировать все этапы кампании, определить задачи и ответственных, контролировать весь процесс, постараться предусмотреть все возможные ситуации. Помню, только в начале моей работы секретарем избиркома я держала у изголовья кровати блокнотик и ручку. Бывало, просыпалась ночью с мыслью: «Вот это надо сделать тогда-то, это тогда-то». Тут же всё записывала для включения в план. Так в итоге повелось, что перед выборами кроме плана работы я составляла перечень решений, которые должна была принять комиссия, наработывала примерные формы документов. Сейчас проекты подобных планов составляют уже другие работники избиркома, а различные формы документов до сих пор используются.

Бывали моменты, когда хотелось посоветоваться, но оказывалось, что не с кем. Это очень сложно. Поэтому, когда возникают вопросы в территориях, я всегда стараюсь максимально помочь. По опыту знаю: иногда простое решение не приходит в голову из-за усталости, большой нагрузки.

Я сейчас говорю только про свою зону ответственности. Стратегические вопросы по деятельности комиссии, общее руководство были в ведении председателя Виктора Васильевича Игнатенко, и я на это поле никогда не заступала...

Возвращаясь к вашему вопросу, хотя на подготовительном этапе всё стараешься предусмотреть, но случайно исключить нельзя. К примеру, на одних выборах мы отправили избирательные бюллетени в территории. По документам всё отошло. Вдруг в день голосования до открытия участков одной территории мне звонят и сообщают: «Не хватает пачки бюллетеней, то есть 1000 штук». Катастрофа! И вот что тут делать? Есть у нас схожие по названию территории: Братск и Братский район, Усть-Илимск и Усть-Илимский район, Черемхово и Черемховский район. Я предположила, что при доставке документов спецсвязью пачка бюллетеней осталась в одной из территорий. Созвонились, проверили – точно. Одна пачка «осела» у соседей. Ее оперативно отправили, успели доставить до голосования. А на семинарах мы всегда председателей настраиваем очень внимательно принимать бюллетени, пересчитывать.

– Если не в избирательной системе, где бы вы могли реализовать ваши знания?

– Не знаю точно, но, очевидно, только на государственной службе. Я исключительно государев человек, работоспособный и законопослушный. В моей жизни так сложилось, что никогда ничего мне не падало с неба, всё зарабатывалось упорным трудом. Сложившаяся карьера – цепочка определенных обстоятельств без уничтожения соперников и высоких покровителей. Но один человек мало что значит. Со мной рядом всегда трудятся профессионалы, преданные своему делу. Это, конечно же, Виктор Васильевич Игнатенко, молодые, но уже опытные Эдуард Иванович Девичкий и Илья Владимирович Дмитриев, председатели территориальных отделений аппарата комиссии.

– Есть у вас профессиональные секреты, как сделать так, чтобы в день голосования всё прошло гладко?

– Особых секретов и примет нет. Традиция разве что четко распределить обязанности и накануне дня голосования еще раз уточнить, кто за какую сферу отвечает. Когда есть детальный план действий, мне спокойнее на душе.

– Что для вас работа в избирком и организация выборов?

– И дело жизни, и судьба, и среда для существования, и любимая работа. Нам редко говорят спасибо за нашу работу, чаще критикуют, как и всю власть, а проигравшие обязательно не считают, что комиссии «приписали» голоса другому кандидату. На самом деле от нашего профессионализма зависит, будут ли сформированы органы власти и местного самоуправления с законным неоспоримым результатом.

Беседовала Алёна Сабирова